

ФИЛОЛОГИЯ. ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
PHILOLOGY. LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES

Научная статья

Филологические науки

УДК 81`25

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.2.198-210>

**СИНТАКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С КОРЕЙСКОГО НА
РУССКИЙ ЯЗЫК НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА**

Э.К. Хабибуллина¹, С. Чжу²

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань,

Республика Татарстан, Россия

¹*minabova@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-1709-275X>*

²*endsoul0504@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0001-7594-3378>*

Аннотация. В данной работе на основе имеющихся исследований были рассмотрены произвольно выбранные предложения из художественного произведения – романа «Принцесса Пари», также были сопоставлены и проанализированы язык оригинала и язык перевода через классификацию трансляционного (переводческого) сдвига в теории сравнительной стилистики. Данную работу можно назвать первым исследованием, посвященным ранее не затрагиваемому сравнению синтаксических трансформаций в корейском и русском языках. Настоящее исследование направлено на сравнение словосочетаний. Актуальность работы заключается в представлении основных положений исследования о взаимосвязи трансформации перевода и компетентности перевода в целом, благодаря чему функции трансляционного сдвига могут способствовать более глубокому пониманию функций грамматических категорий. Сопоставление синтаксической трансформации корейских и русских словосочетаний также заслуживает сравнительного лингвистического исследования. Данная статья включает: во-первых, изучение предыдущих исследований синтаксического преобразования; во-вторых, сравнение специфики синтаксических словосочетаний в русском и корейском языках; в-третьих, обсуждение особенностей синтаксической трансформации оригинального текста современного корейского произведения «Принцесса Пари» и его перевода на русский язык. Далее в работе следует анализ эмпирического материала и его результаты. В заключении делаются соответствующие выводы.

Ключевые слова: теория перевода; художественное произведение; синтаксическая трансформация; корейский язык; члены предложения; словосочетание

Для цитирования: Хабибуллина Э.К., Чжу С. Синтаксические трансформации при переводе художественных произведений с корейского на русский язык на примере перевода. *Казанский лингвистический журнал.* 2023;6(2): 198–210. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.2.198-210>

Original article

Philology studies

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.2.198-210>

**SYNTACTIC TRANSFORMATIONS ON THE EXAMPLE SENTENCES OF
TRANSLATING LITERARY WORKS FROM KOREAN TO RUSSIAN**

E.K. Khabibullina¹, S. Ju²

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Republic of Tatarstan, Russia

¹*minabova@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-1709-275X>*

²*endsoul0504@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0001-7594-3378>*

Abstract. The paper examined randomly selected sentences from the novel “Princess Bari” on the basis of available research, also compared and analyzed the original language and the translation language as a kind of translation transformation in the theory of comparative stylistics. In addition, this work can be considered the first study devoted to the previously unaffected comparison of syntactic transformation of the Korean and Russian languages. This study is of a formal nature and is aimed at comparing phrases. The relevance of the work is to present the main provisions of the study on the relationship between translation transformation and translation competence in general, so that the functions of translation transformation can contribute to a deeper understanding of the functions of grammatical categories. The comparison of the syntactic transformation of Korean and Russian phrases also deserves comparative linguistic research. This article includes: firstly, an analysis of previous studies of syntactic transformation; secondly, a comparison of the specifics of syntactic phrases in the Russian and Korean languages; thirdly, a discussion of the features of the syntactic transformation of the original text of the modern Korean work “Princess Bari” and its translation into Russian. Further in the work follows the analysis of the study and its results. In the end of the article, the relevant conclusions are drawn.

Keywords: translation studies; literary works; syntactic transformation; Korean language; sentence members; phrase

For citation: Khabibullina E.K., Ju S. Syntactic Transformations on the Example of Translating a Literary Work from Korean to Russian. *Kazan Linguistic Journal*. 2023;6(2): 198–210. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.2.198-210>

Данное исследование значимо в связи с отсутствием работ, посвященных изучению переводов художественной литературы с корейского на русский язык с точки зрения синтаксической трансформации (далее СТ). Актуальность работы – представление основных положений исследования о взаимосвязи трансформации перевода и компетентности перевода в целом, функции трансляционного (переводческого) сдвига могут способствовать более глубокому пониманию функций грамматических категорий.

Объектом исследования являются СТ, возникающие при переводе художественных произведений корейской литературы на русский. Предмет изучения – особенности СТ, способы трансляционного сдвига (далее ТС) корейской художественной литературы.

Примеры для исследования приведены из романа «Принцесса Пари», основанного на мотиве песни «Паридэги» в исполнении корейского шамана. В 2015 году этот роман издан ООО ИД «Луч» в Москве и переведен с корейского на русский Андреем Рыжовым.

Целью данной работы является изучение текстов оригинала и перевода на

основе лингвистического анализа и исследование особенностей ТС.

В работе применялись следующие методы: сравнительно-сопоставительный анализ текста исходного языка и перевода; метод сравнительного анализа синтаксиса в данной работе был использован с точки зрения корейского синтаксиса, а при необходимости применен и с точки зрения русского синтаксиса.

Причина сравнения СТ заключается в том, что взаимосвязь эквивалентов иностранного языка (ИЯ) и языка перевода (ЯП) объясняет логическую связь языковой универсальностью. В сравнении СТ представляют систему функциональных подходов двумя группами. Первая группа – это общие способы сравнения синтаксической системы: к ним относится сравнение падежей, сравнение частей речи, сравнение грамматических форм и сравнение грамматических единиц. Способы второй группы классификации определяются в зависимости от ИЯ и ЯП. Прежде всего следует изучить уже существующие работы, связанные с СТ перевода, – работы Хабибуллиной Э.К. (2016), Скрипкиной Г.В. (2001), Ли Хэ Сын (2013).

Согласно работе Э.К. Хабибуллиной [1], в общем виде СТ представляет собой замену синтаксической конструкции одного типа на другую, а суть СТ заключается в изменении функции слов и словосочетаний посредством их преобразования. По причине необходимости сохранения в переведенной работе синтаксической структуры текста оригинала наряду с его содержанием предложения на целевом языке должны сохранять структуру предложения ИЯ. Было выявлено явное синтаксическое сходство в переводах татарского и турецкого языков, что объясняется схожестью между языковыми группами и ГК.

В работе Г.В. Скрипкиной [2] анализ СТ в переводах показал, что наряду с изменениями порядка слов наиболее часто применялось объединение и дробление предложений. Рассмотрев случаи объединения и дробления предложений при переводе, можно прийти к выводу, что синтаксические трансформации происходят в пределах высказывания [2, с. 447, 449]. Г.В. Скрипкина изучала

перевод на немецкий и русский языки и пришла к выводу, что в ходе СТ в зависимости от внутренней структуры один элемент преобразуется в один или несколько компонентов предложения в переведенном варианте.

В ходе проведения нашего исследования была рассмотрена статья Ли Хе Сын [3]. Эта статья представляет собой исследование доместикации и форенизации путем сравнения переводов на русский и корейский «Лекций по русской литературе» (1981) Владимира Набокова, написанных на английском языке. Хотя оригинал не является литературным произведением, с точки зрения объема выражений видно, что в корейском варианте все исходные выражения переведены напрямую, как есть, включая дополнительные пояснения касательно русской культуры, и за счет нейтрализации через противопоставление русского и других языков. В противовес этому в работе говорится, что в ЯП всегда можно обнаружить примеры локализации, в которых буквальное выражение исходного текста изменяется более выразительным образным выражением, или образное выражение в исходном тексте преобразуется в корейское образное выражение с аналогичным значением. Делается вывод, что на структурном уровне перевод с русского на корейский существенно не отличается от оригинального текста.

Поскольку исследования СТ в русских и корейских художественных произведениях ранее не проводились, рассматривались работы по переводу лекционных изданий, не являющихся литературным произведением. В этом случае в своей работе Ли Хе Сын пришел к заключению, что отличий в грамматической структуре между оригиналом на русском и переведенной версией на корейском нет, однако, поскольку исследование не проводилось с точки зрения сравнения каждого синтаксического уровня, мы пришли к выводу, что необходимы более подробные исследования данной темы.

Эта статья представляет собой исследование ТС в романе Хван Согён «Принцесса Пари» [4] и сравнительный анализ синтаксической конверсии между русским и корейским языками. В данной работе было решено использовать понятие «трансляционный сдвиг», поскольку исследование ориентировано на

изучение синтаксических, а не семантических явлений. Этот термин используется в качестве понятия для наблюдения за формальным соотношением с целью передачи одинакового значения и ценностей.

Взглянув на стилистические характеристики корейского романа «Принцесса Паридеги», можно заметить, что в тексте было использовано множество диалектных выражений, употребляемых в разговорной речи. Алломорф – это вид морфемы, изменяющей свою фонетическую форму в зависимости от конкретной позиции, – относится к фонологической замене. Иностранцам будет сложно понять стили, в которых используется другая форма разговорной речи. Другими словами, даже если одна морфема (фонема) слова меняет свою форму на нестандартную, меняется только фонема, грамматическая функция и значение остаются теми же.

Дискуссия по этому поводу выражена в исследовании Е.А. Найды [5], где говорится о наличии общего семантического различия, но при этом другой фонологической форме. Заново интерпретируя данные слова, получается, что формы с одинаковым значением, но разными фонологическими формами можно рассматривать как единую морфему. В лингвистике это называется дистрибуцией [6, с. 30].

Использовалась электронная версия оригинального текста романа на корейском языке. В качестве источника указываются страницы переведенного текста, а не оригинала, поскольку электронный вариант подстраивается под настройки пользователя и, в соответствии с этим, страницы могут меняться.

Далее в таблице приведены выявленные примеры СТ в форме списка оригиналов, их транскрипций на латиницу и переведенного на русский язык варианта «Принцесса Пари».

Таблица 1.

	ИЯ	ЯП [7]
①	내가 무산에 <u>믿을 만한</u> 동무한테 일러두겠으니	<u>В Мусане</u> у меня есть <u>надёжные люди</u> , [с. 65]

②	<u>무슨 짓덜이야?</u>	<u>что же вы такое творите?</u> [с. 61]
③	<u>육신을 버린 너를</u>	<u>когда ты вышла из своего тела,</u> [с. 129]
④	지평선 끝까지 나무들이 보이고 <u>기둥이</u> <u>줄지어 서 있는 큰 돌집을</u> 떠났어요.	Вы покинули <u>большой каменный дом с колоннами</u> в лесу, который простирается до самого горизонта. [с. 166]
⑤	그는 <u>한가한 사람이</u> 아니었다.	Дядя Сорён был <u>очень занятой человек.</u> [с. 106]
⑥	뼈들이 서로 부딪쳐 <u>달그락달그락거리는 소리가</u> 장단을 맞춘다.	Ударяющиеся друг о друга кости <u>гремят</u> в такт. [с. 136]
⑦	<u>전근 오기를</u> 잘했다고 아버지를 <u>더욱</u> <u>자랑스러워한 것도...</u>	<u>что переехали поближе к границе,</u> и <u>ещё больше стали гордиться</u> отцом. [с. 41]
⑧	“ <u>내 그적에 저거 다리를 데깍 분지르구</u> <u>뛰었어야 새 인생을 개척했갔는데</u> ”하며	говорил: « <u>Мне не стоило тогда возиться с вами,</u> а нужно было дать дёру. <u>И совсем иначе построил бы я свою жизнь</u> » [с. 18]
⑨	<u>우리아버지농담</u>	<u>из-за шутки отца.</u> [с. 40]
⑩	‘네가 나하고 똑같이 <u>닐곱채로구나.</u> ’ 그렇게 나는 속으로 <u>다시 말했다.</u>	« <u>Ты, как и я, седьмой по счёту?</u> »— <u>спросила я</u> про себя. [с. 30]
⑪	<u>그런 게 아니라</u> 지게다리 <u>홀쩍 자빠지멘</u>	— <u>Да нет же,</u> верёвка, привязанная к ножкам чиге, всё дёргалась. [с. 181]

В примере ① подчеркнутая фраза ИЯ содержит атрибутивное словосочетание «믿을 만한» и играет роль косвенного дополнения, поэтому может называться именительным придаточным (далее ИП) предложением. Перевод относится к типу замены, и с точки зрения понятия отдельного слова, можно назвать это интенсификацией, поскольку при переводе произошла замена трех отдельных слов в ИЯ на два слова «надежные люди» в переведенном варианте. По-

скольку это замена части речи, она относится к типу ТС, называемой «полной заменой». Форма соединения словосочетаний в корейском языке выглядит так: [глагол (далее гл.) + ГК ‘-을 만한’ + атр. окончание ‘ㄴ’ + сущ. + джоса], в русском языке это [прил. + сущ.]. В корейском языке термин «Джоса» – это соединительные окончания, которые добавляются не только к существительным, числительным и местоимениям, но и к грамматическим морфемам.

② В языке ИЯ «무슨 짓덜이야?» представляет собой форму [атрибутив + зависимое существительное (далее сущ.) + джоса ‘덜’ (+ связка ‘이다’)]. Исходная фраза состоит из такой комбинации и является глагольным словосочетанием. Перевод был разделен на «что же» и «такое творите?» по форме [частица (далее част.) + част.] и [мест. + гл.], а также был разделен на существительное словосочетание (далее СС) и предикативное придаточное (далее ПП) предложение. С точки зрения ИЯ тип трансформации в данном случае представляет собой подстановку, а в подстановку в свою очередь входит дополнение как подтип. В то же время может быть включен еще один тип ТС – «эквивалентность». Слово «짓» означает «поступок, движение, жест», и поэтому можно сказать, что оно семантически соответствует русскому «творите». Когда есть возможность использовать два типа ТС, возникает проблема: выбрать только один тип или применить сразу два.

③ В ИЯ «육신을 버린 너를» является частью дополнения, но, поскольку гл. ‘버린 (бросать, оставлять)’ выступает в роли атрибутива, появляется именительное придаточное предложение, которое в свою очередь является частью подлежащего. Оригинальная форма [сущ. + атрибутивное (далее атр.) [гл. + атр. окончание] + сущ. (+джоса)] была переведена как «ты вышла из своего тела», в ЯП фраза входит в состав эквивалентного предложения, форма которого выглядит так: [мест. + гл. + предлог + мест. + сущ.]. В эту динамично переведенную фразу было добавлено «из своего». По причине того, что в предложениях на корей-

ском самого себя обозначают не так часто, в данном случае типом ТС будет скорее «пояснение», чем «дополнение». Хотя часть в переводе с «вышла» семантически не согласуется с оригиналом «버린», это можно интерпретировать как разновидность ТС – «модуляции», меняющей направление точки зрения.

④ «기둥이 줄지어 서 있는 큰 돌집을» исходного текста соответствует ИП части, имеющей форму [сущ. + обстоятельство + атр. + сущ. (+джоса)], как компонент предложения соответствует «дополнению». В ЯП эта часть звучит как «большой каменный дом с колоннами» со структурой [прил. + прил. + сущ. + предлог + сущ.], и опять же эти части ТС не соответствуют друг другу. В переведенной версии опущено значение «стоя по порядку (줄지어 서 있는)», поэтому типом ТС является опущение. Если обратить внимание на порядок слов, то можно заметить, как передние части меняются с задними, что говорит о типе пересечения.

⑤ В ИЯ «한가한 사람이» [атр. [прил. (гл. состояния) + атр. окончание (+джоса)] + сущ. + джоса] выступает в роли восполнения (보어), потому что после этого идет слово ‘아니다’, и так как «한가한» изначально является глаголом состояния, это часть в корейском синтаксисе можно назвать ИП предложением. В ИЯ предложение было отрицательным, а в ЯП было заменено положительным предложением, было также добавлено слово «очень», что изменило структуру [наречие + прил. + сущ.]. Хотя синтаксически структура ИЯ и ЯП совпадает не полностью, она частично пересекается.

⑥ ИП предложение «달그락달그락거리는 소리가» со структурой [атр. [сущ. (звукоподражательное) + аффикс ‘-거리다(горида)’ + атр. окончание ‘ㄴ’] + сущ. (+джоса)] является подлежащим. В русском языке нет аналога звукоподражательному «달그락달그락거리는 (дальгыракдальгыракгоринын)», по этой причине эта часть была заменена глаголом «гремят». Следовательно, типом ТС является «замена», при более подробном разборе преобразование перевода включает в

себя «интенсификацию», так как глаголы и существительные вместе становятся глаголами и «адаптацией», поскольку происходит компенсация культурных различий звукоподражания.

⑦ Фраза «전근 오기를» в ИЯ имеет структуру [сущ. + сущ. [гл. + трансформационное окончание сущ. ‘-기|’] (+джоса)], где глагол является атрибутивным, выступает в роли именительного придаточного предложения. В переводе оригинальная фраза имеет эквивалент «что переехали», однако она была подчиненным предложением со структурой [част. + гл.]. Фраза ИЯ «더욱 자랑스러운 것도» соответствует переводу «ещё больше стали гордиться». Структура ИЯ [наречие + атр. + зависимое сущ.(+джоса)] соответствует именительному придаточному предложению, структура переведенной версии [част. + наречие + вспомогательный гл. + непереходный гл.]. Два этих синтаксических варианта имеют абсолютно разную структуру, в большинстве случаев типом ТС была «полная замена».

⑧ Оригинальная подчеркнутая фраза содержит придаточное предложение с цитатой, перевод «Мне не стоило тогда возиться с вами, а нужно было дать дёру. И совсем иначе построил бы свою жизнь» так же содержит придаточное предложение с цитатой, но он был разделен на два предложения. Смысл предложения искажен не сильно, однако синтаксически их структура снова не совпадает. Данный случай ТС, когда содержание определенной части предложения делится на несколько частей или на отдельные члены предложения, можно назвать «разбавлением», так как одно предложение ИЯ было разделено на два в переводе.

⑨ Фраза на ИЯ «우리 아버지 농담» со структурой [притяжательное мест. + сущ. + сущ.] является существительным словосочетанием, выполняющим роль существительного. Соответствующий перевод – «шутки отца», фраза состоит из [сущ. + сущ. (с родительным падежом)] и, поскольку расположена она после частицы «из-за», словосочетание выполняет роль определения и является имен-

НЫМ СЛОВСОЧЕТАНИЕМ.

В ⑩ примере придаточное предложение с цитатой структуры «네가 나하고 똑같이 널곱채로구나» остается в переводе тем же придаточным предложением с цитатой. Фраза «다시 말했다. (снова говорила)» выполняет предикативную функцию и является ПП. На ЯП она заменена словом «спросила», хотя в ИЯ это не вопросительное предложение, а предложение с цитатой. Можно сказать, что в данном случае появилась смысловая потеря.

В примере ⑪ первая фраза ИЯ «그런 게 아니라» со структурой [атр. + зависимое имя сущ. + прил.] относится к наречному придаточному предложению, выполняющему роль наречия. В ЯП используется наречное словосочетание «Да нет же», его структура представлена как [част. + част. + част.]. Так как это похоже на последовательную замену слов, считается, что этот тип сдвига называется «прямым переводом». Вторая фраза на ИЯ «흠쩍 자빠지멘» не имеет определенного эквивалента на целевом языке. «흠쩍» – это изобразительное слово, а «멘» другая форма частицы «면». Эта фраза со структурой [сущ. + гл.] является сложносочиненным предложением (с точки зрения русского синтаксиса). Это предложение содержит множество диалектов и нестандартных выражений. Так как эти диалектизмы отражают региональные особенности и особенности временного периода, вызывает сожаление тот факт, что они не отражаются на ЯП.

По результатам проведения исследований СТ на уровне словосочетаний при переводе корейских художественных произведений на русский язык мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, Ли Хе Сын пришла к выводу, что с точки зрения структурного уровня (хотя в ее работе нет подробных описаний того, что собой представляет структурный уровень) в переводах на русский и корейский большой разницы

нет. Однако в ходе анализа СТ данного исследования было выявлено явное различие системы преобразований. в рамках данного исследования, словосочетаний и придаточного предложения только обсуждались, можно сделать вывод, что случаев синтаксического уподобления в корейском и русском языках не так много.

Во-вторых, в работе Г.В. Скрипкиной говорится об одном или нескольких компонентах перевода, судя по внутренней структуре синтаксических преобразований немецкого и русского языков. Однако если обратиться к сравнению перевода выражений при трансформации синтаксиса корейского и русского языков, то можно увидеть, что единого признака не существует, есть множество вариаций перевода. При классификации типов ТС в корейском и русском языках типы различаются в зависимости от точек зрения, если наблюдается два типа сдвигов или более, становится трудно выделить только один тип.

В-третьих, при опущении некоторых элементов ИЯ в ТС опущение будет считаться вынужденным, когда элементы ИЯ не утрачиваются, но есть безэквивалентная лексика. Однако если опущение делается при возможной утрате элементов, оно может рассматриваться как добровольное.

В-четвертых, в художественной литературе алломорфы могут иметь очень важное стилистическое значение для корейских произведений. Так как эти диалектизмы отражают региональные особенности и особенности исторического периода, необходимо, чтобы эти элементы отражались и в языке перевода.

Список литературы

1. Хабибуллина Э.К. Языковые трансформации при переводе татарской литературы на турецкий язык. Казань: Казанский (Приволжский) Федеральный Университет. автореферат дис. кандидата филологических наук; 2016. 283 с.
2. Скрипкина Г.В. Синтаксические трансформации в переводах романа Э.М. Ремарка «Три товарища». Чебоксары: *сборник научных статей по материалам XXXI. Международной научно-практической конференции*; 2021. С. 441–450.
3. Ли Хэ Сын. Сравнительный анализ в переводе одного и того же текста на русский и корейский языки – Акцентирование внимания на локализации и интронизации." *동일 원문에 대한 러시아어와 한국어 번역 사례 비교 분석 - 자국화와 이국화를 중심으로*". Сеул: *Научно-исследовательский институт устного и письменного перевода Ханкукского университета иностранных языков*. 2013;17(1):203–223. (На кор. яз.)

4. Хван Согён. *Паридэги*. “*바리데기*”. Пхаджу: Изд-во. ЧанБи. Электронная книга. 2007. (На кор. яз.)
5. Найда Э.А. Морфология: описательный анализ слов. Мичиган: Изд-во Мичиганского университета; 1972. 342 с. (На англ. яз.)
6. Чой Кюсу. *Понимание по корейской морфологии*. “*한국어 형태론의 이해*”. 2-е изд. Сеул: Изд-во. Ёкра; 2019. 392 с. (На кор. яз.)
7. Хван Согён. *Принцесса Пари*. пер. с корейского на русский Андрея Рыжкова. М.: Изд-во Луч; 2015. 286 с.

Reference

1. Khabibullina E.K. Linguistic transformations in the translation of Tatar literature into Turkish. Kazan: Kazan (Volga region) Federal University abstract dis. candidate of philological sciences; 2016. 283 p. (In Russ.)
2. Skripkina G.V. Syntactic transformations in translations of E.M. Remarque's novel “Three torvrishcha”. *Cheboksary: collection of scientific articles based on the materials of the XXXI International Scientific and Practical Conference*; 2021. pp. 441–450. (In Russ.)
3. Lee Hye-Seung. The comparative analysis of the translation into Russian and Korean on the basis of domestication and foreignization. Seoul: *Interpreting and Translation Research Institute, Hankuk University of Foreign Studies*. 2013;17(1):203–223. (In Kor.)
4. Hwang Seok-young. *Baridegi*. Paju: Publishing Changbi; 2007. eBooks. (In Kor.)
5. Nida E. A. *Morphology: The Descriptive Analysis of Words*. Michigan: The University of Michigan Press. (in 1949); 1972. 342 p.
6. Choi Kyusu. *Understanding Korean Morphology*. 2nd ed. print. Seoul: Publishing Yeokrak; 2019. 392 p. (In Kor.)
7. Hwang Seok-young. *Princess Pari*. Translation from Korean into Russian by Andrey Ryzhkov. Moscow: Luch; 2015. 286 p. (In Russ.)

Автор публикации

Хабибуллина Эльмира Камилевна –
кандидат филологических наук, доцент
Казанский федеральный университет
Казань, Республика Татарстан, Россия
Email: minabova@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0003-1709-275X>

Чжу Сун Мен –
кандидат филологических наук,
преподаватель
Казанский федеральный университет
Казань, Республика Татарстан, Россия
Email: endoeul0504@gmail.com
<http://orcid.org/0000-0001-7594-3378>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 14.03.2023
Одобрена после рецензирования: 30.04.2023
Принята к публикации: 5.05.2023

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Author of the publication

Khabibullina Elmira Kamilevna –
PhD. in Philology, Associate Professor
Kazan Federal University
Kazan, Republic of Tatarstan, Russia
Email: minabova@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0003-1709-275X>

Ju Sun Mean –
Philological Sciences, teacher
Kazan Federal University
Kazan, Republic of Tatarstan, Russia
Email: endoeul0504@gmail.com
<http://orcid.org/0000-0001-7594-3378>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 14.03.2023
Approved after peer reviewing: 30.04.2023
Accepted for publication: 5.05.2023

The author has read and approved the final manu-

script.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.